

5. Евгений Чекулаев дал правовую оценку лозунгу «Россия – для русских». URL: http://www.vzsar.ru/print/news/evgeniy_chekulaev_dal_pravovuyu_ocenku_lozungu_rossiya_-_dlya_russkih
6. Лиценбергер О.А. Межнациональная ситуация в Саратовской области в восприятии молодежи // Вестник ПАГС. 2013. № 1. С. 65–68.
7. Романов М., Степанов В. Беспорядки на Манежной площади в восприятии молодежи // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах: ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга, 2010 г. / под ред. В. Тишкова, В. Степанова. М., 2011.
8. Сибгатуллин А. Исламский Интернет. Москва; Н. Новгород, 2010.
9. URL: <http://i-r.ru>
10. В Ровенском районе ликвидирован потенциальный боевик. URL: <http://www.om-saratov.ru>
11. Устьянцев В.Б., Орлов М.О., Данилов С.А. Очерки социальной философии: пространственные структуры, порядок общества, динамика глобальных систем / под ред. В.Б. Устьянцева. Саратов, 2010.
12. Профилактика экстремизма. URL: <http://yalschool3.ru/pages/profilaktikaekstrimizma.html>

M.V. Demidova
Measurement Units and the
Liquidity of Symbolic Capital:
Socio-Philosophical Approach

The socio-philosophical analysis of measurement and liquidity units of symbolic capital is presented. The analysis is based on dialectical, axiological, functional, targeted, and civilizational approaches, and the method of ascension from the abstract to the specific. New characteristics of functioning, advantages of existence, and perspectives of development of symbolic capital are identified.

Key words and word-combinations: symbolic capital, measurement unit, liquidity, social stratification.

Представлен социально-философский анализ единиц измерения и ликвидности символического капитала. Анализ проведен на основе диалектического, аксиологического, функционального, целевого и цивилизационного подходов, метода восхождения от абстрактного к конкретному. Выявляются новые характеристики функционирования, преимуществ существования и перспектив развития символического капитала.

Ключевые слова и словосочетания: символический капитал, единица измерения, ликвидность, социальная стратификация.

УДК 1:316
ББК 60.00

М.В. Демидова

ЕДИНИЦЫ ИЗМЕРЕНИЯ
И ЛИКВИДНОСТЬ
СИМВОЛИЧЕСКОГО
КАПИТАЛА:
СОЦИАЛЬНО-
ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД

Автор понятия «символический капитал» французский философ и социолог конца XX в. Пьер Бурдьё определил его как «капитал чести и престижа, который производит институт клиентелы в той же мере, в какой сам производится ей» [1, с. 231]. Через некоторое время американский исследователь Э. Тоффлер назвал «символическим капиталом» капитал информационный; в широком смысле – это знания, отождествляемые с богатством [2, с. 87–89]. Возникновение новой символической формы капитала связано с изменением характера труда в период с конца XX в. по настоящее время. Сегодня

труд все более интеллектуализируется, в его основе лежит в большей степени культурно-знаниевая деятельность, а не физическая, ставшая основой для объяснения закономерностей функционирования капитала К. Марксом. Единицы измерения и ликвидность (способность обращаться в деньги) капитала в интерпретации К. Маркса обусловлены физическим трудом и материально-имущественным накоплением.

В настоящее время научный интерес представляют вопросы: каковы единицы измерения и ликвидность капитала символического и как он функционирует? В чем состоят преимущества его существования и перспективы развития?

Прежде чем приступить к изучению единиц измерения символического капитала, следует обратиться к традиционной единице измерения капитала – **деньгам**, а также их роли в его функционировании.

Исторически деньги возникли на ранних стадиях развития общества в качестве материального посредника в отношениях товарного обмена. Деньгами выступали металл, скот, зерно в соответствии с их количеством, измерившимся в определенных единицах величины веса, объема [3]. Впоследствии вместо реального материально-имущественного обеспечения торговых сделок стали использоваться их обозначения, зафиксированные сначала на монетах, а потом на бумаге. Символические бумажные, то есть фиатные деньги, не имеют самостоятельной стоимости, а лишь выполняют функции первоначальных материальных денег [4]. Сегодня все большее распространение получают символические цифровые, или электронные, безналичные деньги, имеющие ту же функцию, считываемые терминалами с электронных карт.

Также в 2010 г. появился совершенно новый вид денег – виртуальная криптовалюта, ценность которой информационная, не имеет отношения к реальным товарам и появляется в результате ее обмена на другие валюты. Особенность криптовалюты – полная анонимность продавцов и покупателей, а соответственно, невозможность контроля участников товарно-денежного процесса [5].

Причина трансформации материальных денег в их символические эквиваленты – в большей ликвидности последних, то есть в мобильности и подвижности денежных преобразований. Деньги, которые приносят дополнительные деньги, согласно К. Марксу, есть **капитал**. Капитал – это «стоимость, приносящая прибавочную стоимость» [6, с. 206]. Увеличение первоначальной стоимости денег и делает их капиталом. Согласно К. Марксу деньги – это «товар, который стихийно выделился из всей массы товаров и стал играть роль всеобщего эквивалента, выразителя стоимости всех других товаров; стоимость же денег – количество труда для создания этого товара» [6, с. 44]. Понятие «капитал», по К. Марксу, обусловлено социальными отношениями, которые вместе с движением вещей приводят к самовозрастанию капитала: «Капитал как самовозрастающая стоимость включает в себе не только классовые отношения, не только определенный характер общества, покоящийся на том, что труд существует как наемный труд. Капитал есть движение, процесс кругооборота, проходящий различные стадии <...> Поэтому капитал можно понять лишь как движение, а не как вещь, пребывающую в покое» [7, с. 121].

Таким образом, главная функция капитала – преобразование. Материальное преобразование – основа капитала в интерпретации К. Маркса. Исследованию этого вопроса была посвящена его известная книга «Капитал», изданная в четырех томах в период с 1867 по 1910 г. В случае капитала в интерпретации К. Маркса происходит преобразование одного вида материально произведенного продукта в другой посредством денег.

Исходя из приведенных рассуждений можно выявить следующие особенности существования капитала и денег. *Специфика функционирования материального капитала* по К. Марксу строится на отношении «товар – деньги – товар». *Единица измерения* такого капитала – деньги, выступающие в качестве эквивалента стоимости товара. *Ликвидность* выражена в его возможности принесения прибыли в виде денег или имущества, имеющегося у его владельца. *Преимуществом существования* капитала, основанного на физическом труде, является материальное обеспечение денег в форме имущества: «капитал – это не вещь, а... производственное отношение, которое представлено в вещи... Капитал – это превращенные в капитал средства производства, которые сами по себе столь же являются капиталом, как золото или серебро сами по себе – деньгами» [8, с. 886–887]. *Перспектива развития* такого капитала – имущественно-материальное накопление и экономическое богатство.

Определившись с характеристиками функционирования **материального капитала** (как имеющего имущественно-материальную основу, или заработанного не интеллектуальным, а физическим трудом), в дальнейшем можно более четко отделить их от характеристик функционирования **символического капитала**.

Понятие «символический капитал» было сформулировано П. Бурдьё, который апеллировал к социальной природе этой формы капитала. Французский исследователь считал символический капитал основой существования архаического общества. В таком обществе человек обожествлял природу, а поэтому не относился к ней, как к объекту эксплуатации, корысти, расчета, конкуренции, что мешало развитию экономики. Социальное взаимодействие в таком обществе основывалось на **отношениях доверия**. Здесь даже отсутствовали деньги в современном понимании. Их заменяли взаимные услуги. Также отсутствовало разделение труда на прибыльный и неприбыльный, так как не было отношения между трудом и его продуктом. Капитал в экономическом смысле здесь присутствовал только как благодарность за хороший поступок, услугу. Отношения людей строились на взаимопомощи, что позволяло приобретать союзников и знакомых, за которых держались с помощью обязательств, долгов чести, прав, накапливаемых во времени с тем, чтобы реализовать их в нужный момент. Такие отношения П. Бурдьё назвал «экономика добросовестности», а стратегию накопления капитала чести и престижа – «символический капитал».

Но с точки зрения П. Бурдьё, символический капитал присущ не только архаическим, а также и другим, более современным, обществам, в которых есть

деньги, что означает и наличие товарно-денежных отношений. Наша современность – это время, когда экономический и символический капиталы неразрывно связаны: «добрая слава и демонстрация символической силы в виде солидных союзников... способна приносить материальные выгоды... Зная, что символический капитал – это кредит... легко понять, что демонстрация символического капитала... составляет... один из механизмов, благодаря которым капитал идет к капиталу» [1, с. 233–234].

Наряду с символическим капиталом П. Бурдьё выделяет еще три вида капитала: экономический, культурный и социальный. Но если какой-либо из этих капиталов имеет особое признание в обществе, он автоматически становится символическим.

В отличие от экономического символический капитал сложно измерить. Если стоимость земельного участка экономически может быть выражена в денежной форме, то его символическую стоимость сложно определить, если участок принадлежит знатной династии.

Социальная структура, по мнению П. Бурдьё, основана на характеристиках господства и подчинения. Он выделяет два социальных класса. Но это не капиталисты и рабочие в интерпретации К. Маркса, бравшего в качестве критерия общественного разделения количество денег у членов социума, а бизнесмены и интеллектуалы. Бизнесмены – те, у кого много экономического капитала, но мало культурного. Интеллектуалы – те, у кого много культурного, но мало экономического капитала. Между ними возможна борьба за господство. Она осуществляется на стыке полей разных видов капитала. В этой борьбе именно символический капитал является ключевым, так как только он имеет способность быть всеми видами капитала, если они имеют особое признание в обществе. Эту борьбу П. Бурдьё называет «полем власти», а власть этого поля – символической [10, с. 95]. «Символическая власть» – невидимая власть. Она позволяет конструировать реальность посредством символов как инструментов социальной интеграции, поэтому все идеологические системы П. Бурдьё относит к средствам господства. Систему социальных отношений он называет структурой поля, определяя ее в качестве образа жизни, происходящего из того или иного жизненного опыта конкретной социальной группы, что выражено в понятии «габитус».

Специфика функционирования символического капитала, с точки зрения П. Бурдьё, определяется отношением «услуга – доверие – услуга». **Единицей измерения** такого капитала является услуга как эквивалент доверия, стоимость доверия (или символическая выгода) зависит от количества и, главное, качества оказанной услуги. Услуга фиксируется участниками отношений на информационном уровне, то есть как знание об услуге. Результатом функционирования данного капитала становится доверие, выраженное в последующих услугах. **Преимущество существования** символического капитала – это его мобильность (по причине информационной природы его существования). В качестве **перспективы развития** символического капитала выступает информационное накопление, ведущее к символическому могуществу конкретного общества.

Не проясненной для нас остается тема **ликвидности** символического капитала. Если отталкиваться от экономического понимания ликвидности как способности превращаться в деньги, то в случае с символическим капиталом этот вопрос может быть сформулирован так: **как осуществляется процесс преобразования услуги в доверие?**

С позиций **цивилизационного подхода** к данной проблеме необходимо обратиться к современной социальной стратификации – контексту, в котором происходит преобразование символического капитала. Концепт таковой уже был представлен в предшествующей работе [11, с. 15–25]. Здесь стратификация общества осуществлена по принципу функционирования в нем символического капитала. Это дает возможность изучить основные принципы функционирования общества в условиях **символического капитализма** – «современного общественного устройства, осуществляемого на основе функционирования символического капитала. В **символической стратификации** такого общества выделяются **два базовых класса – символические капиталисты** (те, кто уже имеет символический капитал) и **символические рабочие** (те, кто его только начинают зарабатывать)» [11, с. 18]. Остальные классы – прекариат [12], когнитариат [13, с. 45], креативный класс [14], известные люди [15] – производные от двух первых. Эти новые классы возникли по причине все большей интеллектуализации труда, отличаются степенью адаптированности к современной социальной ситуации, очень подвижны, имеют свои закономерности социального взаимодействия и, главное, новую среду взаимодействия – информационную, сложившуюся на основе развития информационных технологий. В итоге складывается новое функциональное пространство – глобальное, а соответственно, и глобальное общество. Происходит переустройство социального порядка, принципов его организации и функционирования.

Одна из причин смены социальной структурированности современного цивилизационного пространства, по мнению современного философа В.Б. Устьянцева, – смена типов рациональности: «В классической рациональности... структурированность цивилизационного пространства ассоциируется с наличием географических, политических, культурных границ, образующих жизненное пространство отдельных народов. В постнеклассической рациональности при осмыслении пространства цивилизаций... применяется термин *жизнеспособные пространственные структуры*. <...> Жизненное пространство цивилизации мыслится как особый вид пространственных структур, объединяющий техногенные, социально-политические и ценностные элементы, способные к сохранению и развитию цивилизации» [16].

В контексте глобального цивилизационного развития социума формируется единое структурно-функциональное поле – информационное. Это ведет к размыванию в сознании людей физических географических границ. Вслед за изменением пространственных границ в сознании современных людей изменилось понимание социального взаимодействия и устройства. В нем приоритетными становятся символично-капиталистические характерис-

тики социального взаимодействия, способствующие сохранению и развитию цивилизации.

При рассмотрении **ликвидности** символического капитала с позиций **целевого и аксиологического подходов** на первый план выходят такие понятия, как «репутация» и «имидж», в качестве составляющих символического капитала. Репутация – это реальная ценностная характеристика субъекта, имидж – идеальная. Цель намеренного имиджирования субъекта – получение денежных и символических выгод. К ним относятся выгоды политического, социального, психологического, эстетического, религиозного и аксиологического характера. Иными словами, ликвидность символического капитала зависит от репутации и имиджа субъекта; чем большее доверие они вызывают, тем большими будут символические выгоды.

Выгоды могут быть **культурные и цивилизационные**. **Культурные** «воспитываются в этносе, включают в себя совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения» [17, с. 67]. К ним относятся выгоды аксиологические, эстетические, религиозные и психологические. **Цивилизационные** «складываются в результате социальной организации общественной жизни и культуры и характеризуются всеобщей связью индивидов или базисных социальных оснований в целях производства общественного богатства, обеспечивающего ее существование и прогрессивное развитие» [17]. К ним относятся профессиональные, социальные, политические и экономические выгоды.

Исследование ликвидности символического капитала в рамках **диалектического подхода определяет** следующие особенности:

1. На основе **закона перехода количественных изменений в качественные** увеличение количества доверия ведет к увеличению возможностей его применения.

2. **Закон о борьбе противоположностей** предопределяет переход владельцев символического капитала из одного класса в другой в связи с конкурентной борьбой символических капиталистов и рабочих как «борьбой кредитов доверия и недоверия, что является источником развития и самодвижения капитала и его владельцев» [11, с. 21–22].

3. **Закон отрицания отрицания** показывает взаимоизменяемость положительного и отрицательного символических капиталов. «Отрицательный символический капитал есть первое отрицание, или переход в свою противоположность. Второе отрицание, будучи отрицанием отрицания (например, отрицание неправды, ставшей причиной формирования отрицательного символического капитала), воспроизводит исходное состояние объекта (положительного символического капитала) на новой высшей основе. Происходит прогрессивное развитие символического капитала» [11, с. 21–22].

Применение диалектического подхода к исследованию ликвидности символического капитала позволило выявить качественные и количественные особенности его преобразования.

С методологической позиции **восхождения от абстрактного к конкрет-**

ному следует обобщить приведенный анализ и наиболее полно отобразить особенность преобразования символического капитала, то есть его ликвидность.

Ликвидность символического капитала зависит от его социального контекста, который основывается на символической социальной стратификации, осуществляемой в информационном структурно-функциональном поле, а также от репутации и имиджа субъектов социума. Чем большее доверие они вызывают, тем большими будут символические выгоды. Ликвидность имеет качественные и количественные особенности его преобразования.

Специфика функционирования символического капитала определяется отношением «услуга – доверие – услуга». **Единицей измерения** такого капитала является услуга как эквивалент доверия, его стоимость (или символическая выгода), определяется количеством и качеством оказанной услуги. **Преимущество существования** символического капитала – его мобильность. В качестве **перспективы развития** символического капитала выступает информационное накопление, ведущее к символическому могуществу конкретного общества.

Ликвидность символического капитала базируется на его социальном контексте; репутации и имидже субъектов социума; качественных и количественных особенностях его преобразования.

Любой капитал – это подвижная единица. Он дает прибыль, если участвует в экономическом процессе. Сущность капитала – функционирование, а главная функция – преобразование. В случае преобразования символического капитала возможности его владельцев увеличиваются, так как функциональные возможности капитала символического больше. Он может «приносить прибыль как денежную, так и символическую» [17, с. 69].

Однако, символический капитал не может существовать отдельно от материального, поскольку символический капитал без референтов, то есть его носителей, в качестве которых выступают социальные и производственные единицы, был бы равносителен существованию знака без референта, симулякра. В понятиях капитала – деньги без их обеспечения. Значит, такое общество – полная симуляция. Было бы правильнее рассуждать о формировании двух уровней общества: реального и символического (информационного). На каждом уровне есть свои закономерности функционирования, происходящие из физических или интеллектуальных характеристик трудового участия в жизни общества. Здесь деньги есть информационное выражение материально-имущественной и интеллектуальной сфер общества.

Обращение к выявленным здесь новым характеристикам функционирования символического капитала может способствовать оптимизации социальных, экономических, политических и культурных процессов и на локальном, и на глобальном уровнях, в частности, совершенствованию демократических институтов и процессов. Например, нивелированию информационных войн, основывающихся «на мифических конструкциях воздействия на массовое сознание» [18, с. 13]. Это возможно при апеллировании к вопросам доверия к источникам информации и осуществления деятельности.

Кроме того, обозначенные в ходе исследования характеристики символи-

ческого капитала могут быть применены при реализации программ российской национальной социокультурной политики. Например, посредством транслирования средствами массовой информации основных государственных социальных и культурных ценностей Российской Федерации возможно в перспективе активизировать национальное самосознание граждан в условиях символического капитализма. Большого эффекта возможно достичь, если данные ценности получают положительную оценку символическими капиталистами, то есть людьми, вызывающими доверие у населения. Результатом может стать общее социальное и культурное оздоровление нации, а также развитие демократически организованного общества.

Библиографический список

1. Бурдье П. Практический смысл. СПб., 2001.
2. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М., 2003.
3. Остальский А. Краткая история денег. М., 2008.
4. Менгер К. Основания политической экономии. [Гл.] 8. Учение о деньгах // Менгер К. Избранные работы. М., 2005.
5. Власов А.В. Электронные деньги и эволюционная теория происхождения денег // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 12 (31). С. 13–23.
6. Маркс К. Капитал. [Т.] I. Процесс производства капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1960. Т. 23.
7. Маркс К. Капитал. [Т.] II. Процесс обращения капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1961. Т. 24.
8. Маркс К. Капитал. [Т.] III. Процесс капиталистического производства, взятый вместе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1961. Т. 25, ч. I.
9. Маркс К. Капитал. [Т.] III. Процесс капиталистического производства, взятый в целом // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1962. Т. 25, ч. II.
10. Бурдье П. О символической власти // Бурдье П. Социология социального пространства. М.; СПб., 2007.
11. Демидова М.В. Социально-философские аспекты управления символическим капиталом // Инновации в науке: мат-лы XVI Междунар. заочной науч.-практ. конф. Ч. II. Новосибирск, 2013.
12. Голенкова З.Т., Голицева Ю.В. Новые социальные группы в современных стратификационных системах глобального общества // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3. С. 5–15.
13. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М., 2003.
14. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М., 2005.
15. Гринин Л.Е. «Люди известности» – новый социальный слой? // Социс. 2004. № 12. С. 46–54.
16. Устьянцев В.Б. Пространство цивилизаций в контексте смены типов рациональности // Философия и общество. 2007. № 3. С. 81–98.
17. Демидова М.В. Символический капитал: социально-философский анализ // Социология, политология, философия и история в современном мире. Новосибирск, 2012.
18. Демидова М.В. Символическая власть и правящая элита: социально-философский анализ // Инновации в науке: мат-лы XIV Межд. заочной науч.-практ. конф. Ч. II. Новосибирск, 2012.